

Александр Брыксенков
Андрей Брыксенков

МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ

Александр Брыксенков

Море волнуется

«Издательские решения»

Брыксенков А.

Море волнуется / А. Брыксенков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504351-1

Люди во все времена тянулись к морю. Искали приключений на свой организм. И море не разочаровывало их. На некоторые ситуации, связанные с морем, и обратили своё внимание авторы. На первый взгляд эти ситуации кажутся невероятными, однако в основе каждой из них лежит реальный случай.

ISBN 978-5-00-504351-1

© Брыксенков А.
© Издательские решения

Содержание

Люди муравы	6
НЕОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ	6
НЕФРИТОВЫЙ ГОРОД	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Море волнуется

Александр Брыксенков

Андрей Брыксенков

© Александр Брыксенков, 2019

© Андрей Брыксенков, 2019

ISBN 978-5-0050-4351-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Люди муравьи

НЕОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

Произошло банальное кораблекрушение со стандартным выбросом команды на необитаемый остров. Нестандартным было лишь то, что из 23 членов экипажа на берегу оказались лишь семь человек. Остальных забрало море. А этим семерым здорово повезло. Кто на пробковом матрасе, кто на доске, кто на спасательном круге, они достигли суши.

Здесь им повезло во второй раз. Берег являл собой пологий песчаный пляж. Будь скалы или рифы – плавали бы в прибрежных водах ошметки человеческого мяса. Но, конечно, больше всего им повезло в том, что в предрассветной мгле капитан гибнувшего судна умудрился заметить вдали нечто похожее на сушу, куда и стал направлять свой корабль, используя тягу бомкливера, единственного уцелевшего паруса.

Только-только начало рассветать. Мокрые, в полной растерянности, ещё не пришедшие в себя, моряки собрались в кучку под живописной пальмой. Живописность её заключалась в том, что под порывами ветра её листья на фоне фиолетового неба вытянулись горизонтально и бешено вибрировали а напряжённом воздушном потоке. Люди стояли плотно. Так они пытались сохранить остатки тепла, которое влага и ветер отбирали нещадно.

Среди спасшихся был и капитан. Когда «Тереза», которую ураган трепал как игрушку, начала с ужасным треском разваливаться, он, будучи на мостике, успел надеть на себя спасательный круг. Большинство матросов этого сделать не успело, так как, укрываясь от волн,

находилось в низах. Капитан оглядел очумевших матросов и прохрипел: «На колени, черти! Возблагодарим Христа и Пречистую деву за спасение». Мореманы рухнули на мокрый песок. Капитан начал: „Отче наш...». Остальные подхватили.

Среди рухнувших на колени не все были мореманы, там была и мореманка. Из числа весёлых портовых тружениц, те женщины, которые нанимались на корабли, уходившие в дальние плавания, были самыми отпетыми, самыми бесшабашными. Помимо бурь, штормов, качки, солонины, бытовых неудобств их напрягала ещё и орава азартных мужчин. Такое не каждой по плечу. А Кэтрин было по плечу. За что её и ценила корабельная братия, ценила и удивлялась. Морские бродяги удивлялись не тому, что Кэтрин глушила ром наравне с боцманом, и не тому, что она сноровисто бралась за ружьё, когда прибрежные африканские пираты на своих быстроходных фелюгах шли на abordаж, а удивлялись они её выносливости. Она была способна принять за ночь трёх жаждущих, а утром, как ни в чем не бывало, заниматься приготовлением на очаге маисовой каши с кусочками солонины, напевая озорные портовые песенки

Кэтрин была одной из тех немногих женщин (примерно одна на сто), для которых близость с мужчиной – это всё, это смысл жизни. А поэтому корабельная атмосфера была её атмосферой. На берегу-то жди когда подвалится какой-нибудь пижон. А то и не подвалится. А на судне-то всегда очередь. Конечно, Кэтрин была девушкой не первой свежести. И лицо, и талия подверглись влиянию времени и стиля жизни. Но ребятам с «Терезы» главным было не лицо и талия. Как говаривал поэт: «Была бы с ногами».

Многие капитаны не допускали женщин на борт, мол женщина – к несчастью. А вот как раз отсутствие женщины на корабле и приводило не раз команду в неуправляемое состояние. Тропическое солнце било в голову снаружи, сперма, разливаясь по крови, била в голову изнутри. Команда дурела, требовала изменения курса, требовала захода в порт. Капитан противился. Вот тебе и бунт с поножовщиной. Вот тебе и капитан в утлой шлюпке, пущенной по воле волн со скромным запасом пищи и воды. Вот тебе и «Весёлый Роджерс» на стене.

Капитан Билли Фаст, при большой протяжённости предстоящего маршрута (а короткие маршруты он игнорировал), всегда брал в плавание женщину. И не запирали её у себя в каюте, как делали некоторые, что тоже вело к конфликтам, а включал её в команду в качестве равноправного члена экипажа, а своё имя честно вносил в общий список очерёдности. Это импонировало команде. Это поднимало авторитет капитана. Может быть поэтому за всё своё удивительно долгое капитанство Фаст не мог вспомнить ни одного случая неповиновения. Правда, Фаст и моряк был отменный, настоящий морской волк, который шторм чуял за сутки.

Когда окончательно рассвело, люди, потерпевшие катастрофу, осмотрелись, чтобы оценить состояние местности, на которой они очутились. Местность обескуражила их. Это был узкий, песчаный остров длиной около полутора миль, имевший не более 500 футов в поперечнике. На острове не было воды. С нескольких пальм, что росли на нём, ветер сорвал плоды, соком которых бедолаги утолили жажду. Боцман изрёк: «Все мы здесь подохнем в мучениях. И, страдая, будем завидовать нашим погибшим товарищам». Народ пришёл в уныние: без пищи, а особенно без воды, на этом чёртовом острове долго не заживёшься.

К полдню ураган пошёл на убыль. Ветер значительно спал, но могучие волны продолжали накатываться на берег. Из-за туч выглянуло солнце. Сразу стало жарко. Очистился горизонт. И тут люди воспряли: стало видно, что милях в двух от острова тянется длинная полоска суши.

«Земля, материк!» – возрадовались моряки. Сначала-то возрадовались, но потом поостыли в своей радости. Переправится на материк было не на чем. Вплавь же обессиленным матросам две мили было не преодолеть. Да и плавники акул, возникавшие в волнах, ничего хорошего не сулили.

«Нужно развести костёр, – сказал капитан, – может быть какая-нибудь живая душа нас и заметет». Огонь добыли легко. В кармане у капитана оказалась лупа. Оказалась она там не случайно, как может подумать некий читатель. Билли Фаст постоянно имел её при себе, так как глаза у него сдали и он неизменно пользовался лупой при чтении морских карт «Сухие волосы», надранные со ствола пальмы воспламенились быстро.

Горючий материал, собранный со всего острова, был влажен. Костёр не горел, а густо дымил. «Это и к лучшему, – решил капитан, – дым заметнее, чем огонь. Хотя очень сомнительно, что в округе есть хоть кто-то способный заметить дым. Интересно, куда это мы попали?» Билль Фаст прикинул: «Ураган накрыл нас в ста милях от восточного побережья Южной Америки. Вихрь крутил нас трое суток и гнал на запад. Очевидно мы выброшены на берег недалеко от устья Амазонки.

К вечеру затеплилась надежда на спасение: море стало выбрасывать на пляж обломки «Терезы», из которых можно было бы связать плот. Но надежда быстро угасла. Обломков было мало. Несколько досок и кусок мачты. С такого материала плот не свяжешь.

Ночь прошла в тревожном сне. С утра солнце стало припекать несчастных, которые пытались охладиться, погружаясь время от времени в прибрежные воды. К чувству голода прибавилась жажда. Пить хотелось нестерпимо. Вид у всех был отрешённый: прав боцман, всех их ждёт здесь мучительный конец. Костёр едва дымил. Капитан приказал собрать выброшенные на берег водоросли и прочий мусор и подпитать костёр. Люди с неохотой потащились к морю, мол, к чему всё это нужно, но всё-таки выполнили приказание капитана. Собранный материал уложили на затухающий костёр, который вновь густо задымил.

А костёр разожгли не зря. Дым заметили. Солнце стояло ещё достаточно высоко, чтобы обнаружить в попригихшем море несколько чёрных чёрточек, которые, постепенно приближаясь к острову, превратились в остроконечные лодки. Гребцами в лодках были темнокожие люди.

«Ну, черти, молитесь богу, чтобы эти дикари были не людоедами!» – предложил капитан.

НЕФРИТОВЫЙ ГОРОД

В наши-то дни бассейн Амазонки является трудно доступной и загадочной страной, а уж во времена, описываемые в данном повествовании, это земля была воистину «терра инкогнита». Несколько научных экспедиций пытались пробиться в глубь Амазонии, но тщетно. Почти непроходимые, плотные заросли лиан, могучих папоротников и другой тропической растительности, зыбкие болота, влажная и знойная среда, мириады жалящих насекомых, ядовитые пауки, лягушки и змеи, вездесущие ягуары являлись для учёных трудно преодолимой преградой. Люди, возвратившиеся из экспедиций, амазонский лес называли не иначе как зелёным адом. Они рассказывали о гигантских змеях-удавах, об агрессивных крокодилах, о злобных и хищных рыбах. А участники двух несчастных экспедиций уж ничего рассказать не могли. Они бесследно исчезли в зелёном аду. И то сказать, ни техники, ни приличного снаряжения и оборудования, ни связи, ни авиационной поддержки тогда не было. Люди шли в тропический лес наугад, вслепую, поэтому потери были неизбежны.

Вот через этот зелёный ад и пробивались моряки с «Терезы». Но они шли ни вслепую, ни наугад, а под руководством четверых бывалых аборигенов. Когда темнокожие люди перебрали их на лодках с острова на материк, то первым делом напоили их и дали каждому по большой маисовой лепёшке. Такой оборот дела взбодрил терезовцев. По всему было видно, что местные жители не собираются их убивать, а тем более употреблять в пищу. Единственное, что их напрягало – это острый, неприятный запах, который исходил от дикарей. На ночь все расположились вокруг большого костра, огонь в котором всю ночь поддерживал дежурный воин.

Моряков удивлял тот факт, что темнокожие мужчины были совершенно равнодушны к Кэтрин. Ведь женщина всё же Скорй всего Кэтрин, как женщина была не в их вкусе. Так решили моряки. Они ещё не знали, что для этих сильных, прекрасно сложенных мужчин всё женщины были не в их вкусе.

А ещё их смущал некоторый род почтения, которое оказывали им туземцы, хотя те и требовали неукоснительно выполнения своих указаний. Так утром, после лепёшки и куска вяленого акульего мяса, их построили в затылок друг другу. Образовавшуюся колонну возглавили два воина, ещё двое составили её арьергард. Вооружены воины были копьями. Кроме того, на широком поясе короткой юбки (единственная одежда аборигенов) крепился топор и нож. Топор был сделан из камня, а нож – из кости какого-то животного.

По команде старшего караван двинулся в сторону леса и вскоре исчез в его зарослях. Идти было трудно, но моряки не воспринимали тропический лес как зелёный ад. Тропа,

по которой они шли, была хорошо натоптана. По всему было видно, что за ней ухаживали. Через болотины были уложены гати, через ручьи и речки – перекинута стволы деревьев. Для форсирования большой реки (очевидно притока Амазонки) использовались лодки. И кровососущие насекомые их не терзали. Перед началом похода моряков обрызгали какой-то вонючей жидкостью из глиняной бутылки (теперь они поняли, чем пахнет от полуобнажённых аборигенов), и кровожадные паразиты им стали не страшны.

А лес, весь увитый большущими лианами, потрясал своей необузданной пышностью и мощью. Удивлял обилием и разнообразием птиц, щебет, посвист, клёкот которых так и лез в уши. Пугал избытком ярко окрашенных змей, рисунок на коже которых как бы предупреждал об опасности. А ещё было много снующей под ногами мелочи в виде ящериц, пауков, жуков, муравьёв.

К вечеру путешественники вышли из леса. В мягких вечерних лучах солнца перед ними открылась долина с многочисленными полями ярко зеленеющего маиса. На горизонте просматривались очертания довольно большого города. По мере приближения к городу местность становилась оживлённее. Женщины погоняли животных, похожих на лам, которые были навьючены какими-то тюками. Шли воины, эскортировавшие пленников, которые весь день трудились на прополке маиса. Рабочие мостили камнем дорогу. И все с откровенным изумлением пялились на цепочку белых людей, которая следовал к центру города.

Вид города потряс моряков. Основу его составляли монументальные каменные строения, то ли храмы, то ли дворцы. Между ними вздымались в небо ступенчатые пирамиды и сооружения, имевшие вид усечённого конуса. Каменные блоки, из которых были сложены городские здания, имели светло-зелёный цвет и напоминали нефрит. Это выглядело очень красиво, хотя понятно, что строительный камень нефритом не был.

«Ещё, чего! – подумал Фаст. – Только нефрита этим дикарям и не хватает.» Такое замечание он сделал не с проста. Все местные мужчины и женщины имели на себе разнообразные украшения из золота и серебра, в которые бели вкраплены осколки рубинов и изумрудов. Видать этого добра у туземцев было навалом, раз даже дети играли самоцветными камушками.

А цветной строительный камень являл собой одну из разновидностей кальцита, который под воздействием местных условий приобрёл светлые зеленоватые оттенки. Камень был достаточно мягок, поэтому аборигены без особого напряжения отёсывали каменные блоки, придавая им форму параллелепипеда. Добывать его тоже труда большого не составляло. Зелёные каменные глыбы повсеместно торчали из под земли, а чуть дальше к югу они образовывали мощные скалистые нагромождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.